

Когда Гарри сидел в классе Защиты от Темных искусств, уныло размышляя, хватит ли глав, чтобы утомить их до экзаменов, он услышал, как открылась дверь, и присоединился к своим одноклассникам, оглядываясь.

Он в шоке смотрел, как вошел и сел студент Гриффиндора. Гарри узнал остроконечные серебристые волосы и повязку на глазах, но все остальное было для него чужим. Правильная обувь, мантии во весь рост, ни шарфа, ни маски. Хатаке достал учебник и устался в стол, почти не поднимая головы.

Его лицо было... нормальным. Сильная линия челюсти, тонкие губы, слегка заостренный нос. Лицо и шея были бледными, а форма висела на нем немного свободно. Первым словом, возникшим в голове Гарри, было "молодой". Намного моложе, чем он думал. Даже моложе близнецов. Второе, что заметил Гарри, был шрам, спускающийся из-под повязки для глаз, прямой линией доходящий до рта. Под левой стороной нижней губы была небольшая родинка.

Несмотря на то, что его любопытство, наконец, было удовлетворено, Гарри не мог отделаться от мысли, что шиноби выглядит почти... голым. Он также проявил первую эмоцию, которую Гарри мог четко определить с момента встречи с ним более месяца назад.

Дискомфорт.

Хатаке явно чувствовал себя неловко в такой одежде, и это было настолько плохо, что обычно стойкий шиноби не мог этого скрыть. Гарри стало жаль его, чего он никогда бы не подумал, что может испытывать к безэмоциональному шиноби. Какая-то часть Гарри потянулась к Хатаке, принимая его дискомфорт как свой собственный.

Амбридж, стоявшая перед классом, сияла.

- Ну вот, мистер Хатаке, это было не так уж и сложно, не так ли? - сказала она, глядя на мальчика. Она неодобрительно посмотрела на повязку на глазу, но не сказала об этом.

- Нет, госпожа Амбридж, - ответил Хатаке своим обычным монотонным тоном.

- Профессор Амбридж, - поправила она, и в ее голос вкралась резкая нотка.

У Гарри возникло ощущение, что Хатаке лжет, но его лицо разгладилось, став таким же пустым, как и его маска. Внимание переключилось с шиноби на Гермиону, которая спорила с Амбридж о сглазе, в итоге получив в итоге штрафные баллы.

Гнев пылал в животе Гарри, когда ему назначили еще одно наказание за то, что он заступился за Гермиону и заговорил о Лорде Волдемorte. Однако это было правдой. Образ фиолетового тюрбана, разворачивающегося, чтобы показать Темного Лорда, никогда не покидал его, и он не собирался сидеть сложа руки и позволять кому-либо ручаться за извращенного профессора.

Тишина воцарилась в классе лишь на минуту, прежде чем кто-то произнес.

- Пошел ты.

Весь класс, как один, повернул головы к сереброволосому мальчику, который все еще сидел с пустым выражением лица.

- Простите? - вскрикнула Амбридж.

- Я не уверен, что это правильная фраза, но я хотел привлечь ваше внимание, - невинно ответил Хатаке.

Гарри готов был поспорить на свою метлу, что это была не ошибка перевода, а умысел.

- Я сказал что-то не то? - продолжил Хатаке. - Мне только что сказали, что это привлекает внимание людей. Это сработало?

Амбридж немного побледнела, открывая и закрывая рот, как рыба. Класс просто молчал, не зная, что делать, пока по комнате не пронеслось хихиканье, которое быстро заглушили под взглядом Амбридж.

- Что ж, мистер Хатаке, - наконец сказала Амбридж. - Я думаю, что заключение под стражу будет лучшим способом для вас сосредоточиться на изучении нашего языка должным образом.

Хатаке кивнул и вернулся к своему учебнику.

После осмысления произошедшего класс снова успокоился, изредка бросая взгляды на иностранного студента, но повсюду были улыбки. Только в конце урока Гарри вспомнил, что Хатаке не сказал, зачем ему понадобилось внимание Амбридж.

На следующее утро крики Анджелины привлекли МакГонагалл к столу.

- Профессор, он пошел и снова попал под арест!

Острый взгляд МакГонагалл сразу же перешел на Гарри, который пытался стать меньше.

- Даже после моего предупреждения на прошлой неделе ты снова поступил точно так же? Я так понимаю, вы упомянули Темного Лорда? - потребовала она, понизив голос.

- Да, - кротко ответил Гарри.

МакГонагалл уловила движение рядом с ним и увидела, как шиноби повернулся к ней. Она была ошеломлена его молодым лицом, но в ее голове зародилось подозрение.

- Мистер Хатаке, вы тоже под стражей?

- Да, МакГонагалл-сан, - ответил он, не обращая внимания на происходящее.

Даже без маски она не могла его понять.

- И что же ты сделал, чтобы второй студент Гриффиндора оказался в заключении, вторую неделю подряд? - спросила она с раздражением.

Она подняла бровь, заметив, как другие пятикурсники пытаются подавить хихиканье.

- Я сказал ей "пошел ты", - ответил Хатаке, в результате чего близнецы, сидевшие чуть ниже на скамейке, разразились воющим смехом.

МакГонагалл преподавала в Хогвартсе уже тридцать девять лет, и ничто не удивляло ее, она принимала все как должное. Однако в этот раз она несколько секунд с открытым ртом смотрела на свое новое пополнение. Затем она закрыла рот и кивнула, возвращаясь к столу персонала и предупреждая их об уровне шума.

Она не стала снимать баллы с сереброволосого мальчика, как это было с Поттером. На самом деле, она уже начала думать, что этому юноше место именно в Гриффиндоре.

<http://tl.rulate.ru/book/64342/1769035>